

вой информации к вам не ослабевает?

— Нет. Разве только на телевидении. Но там нужно платить большие деньги, которых у меня нет.

— **Как? Почему вам надо платить за то, чтобы вас показали? Вы же не Линда, а Людмила Зыкина.**

— Мои песни нужны народу, но не редакторам на телевидении. Они открыто об этом говорят. Но я не могу платить пятьдесят миллионов за эфир. Понимаю, им надо на что-то жить, надо платить за студию, за аппаратуру... Но прежде всего они должны думать о людях, для которых эти программы выходят в эфир. Нельзя же крутить все эти нищенские песни только потому, что за их показ заплатили. Я недавно лежала в больнице и много смотрела телевизор. Ведь все одно и то же, одно и то же — два притопа, три прихлопа. О стихах я вообще не говорю: там сплошь и рядом — «ты ко мне придешь, ты меня поцелуешь, ты на меня ляжешь...» Что это такое?

Я очень болезненно все это переживаю. Меня, конечно, приглашали во многие музыкальные передачи, но я не ходила, потому что чувствовала — у меня будет такое окружение! В общем, унижительно там выступать.

— **Но все-таки вам кто-нибудь нравится?**

«Эх, Виктор Степанович!»

— Не знаю. Может быть, я просто не разбираюсь в этом. Все какие-то одинаковые. И самое главное, все, абсолютно все, почему-то бегают по сцене. Нет индивидуальностей. Вот посмотрите: Алла Борисовна Пугачева создала свой стиль в пении — ей стали подражать. Сделала она себе прическу — опять многие за ней потянулись.

— **Если я вас правильно понял, к Пугачевой вы относитесь лояльно?**

— Она талантливая актриса.

— **У вас с ней нормальные отношения?**

— Вы знаете, я вообще ни с кем не ссорюсь. У меня со всеми хорошие отношения. Хотя в то же время могу все, что думаю о человеке, сказать в глаза.

— **И Пугачевой говорили?**

— На тех ее концертах, которые я видела, она была настолько хороша, что мне и сказать-то ей было нечего. Кстати, однажды Аллу Борисовну кто-то надоумил, что надо бы ей и

«На досуге я вышиваю картины. Вот такие»

народные песни петь. «Я, конечно, могу, — ответила она. — Но я же не Зыкина».

— **Некоторое время назад у вас образовался любопытный альянс с Борисом Моисеевым. Как это случилось?**

— Мне просто было интересно, как меня будут принимать в таком новом качестве.

— **Но для публики это оказалось полной неожиданностью.**

— Да, первые концерты я сама немножко волновалась: передо мной выступали «Бони М», и публика после них стояла на ушах. Все побежали со своих мест к сцене, хлопали и вообще чего только не вытворяли... И вдруг оркестр заиграл «Течет Волга», и, что меня больше всего тронуло, зрители стали тихо-тихо садиться на свои места. А когда я запела «Издалека долго...» — раздались аплодисменты. Я поняла, что могу работать и в таких концертах.

— **И Моисеев сам к вам обратился с предложением о сотрудничестве?**

— Кстати, мы с ним дружим. И даже иногда что-то подсказываем друг

бо. А в шоу Бориса эротические танцы исполняются изящно, в красивых костюмах. То, что у нас показывают по телевизору, — это совершенное безобразие. Не так надо воспитывать молодежь. Может, от этого молодые люди у нас и курят всякую дрянь, и колотятся...

— **Но вам не кажется, что сценический образ Моисеева бывает излишне эпатажным?**

— Бывает... Но он хочет оставаться самим собой. Вы ведь не можете сказать, что он не индивидуальность.

— **Вы слышали, как молодая московская группа «Мегаполис» поет вашу «Волгу» на немецком языке?**

— Они и другие песни поют на немецком. Почему бы нет?

— **То есть вы к этому отнеслись спокойно?**

— Абсолютно. Хотя эта прекрасная песня всегда считалась исключительно моей. За границей меня только так и воспринимали — «Мисс Волга».

— **Никогда вам не хотелось попробовать себя в другом жанре?**

— Я пробовала. Один раз я столкнулась на лестнице в Большом с Родионом Щедриным, и он мне вдруг говорит: «Люд, хочешь со мной удариться в авантюру?» — «В какую еще авантюру?» — «Я написал ораторию». Так я с симфоническим оркестром и спела его ораторию «Ленин в сердце народном»...

— **Как вы думаете, сколько лет вам еще будет интересно находиться на сцене?**

— Знаете, я иногда думаю — вот как вор должен вовремя смыться, так и артист должен вовремя уйти со сцены... Но — выхожу на сцену — голос звучит, народу в зале полно — значит, еще рано.

— **Но Пугачева-то ушла...**

— Не знаю, чем это объяснить. Может, тем, что у нее молодой муж, за которым надо ухаживать. А мне не за кем ухаживать, кроме себя, поэтому я еще немного попою. Сейчас я ищу молодую певицу — чтобы не только с голосом была, но и с мозгами. Таких пока не нахожу. Есть талантливые девочки, но они меня сразу спрашивают, как стать знаменитой. А я не знаю...

Алексей БЕЛЯКОВ

Людмила Георгиевна с молодежью: Димой Маликовым, Таней Овсиенко и Аленой Свиридовой